

Т. Ф. Иванова

НЕЙТРАЛИТЕТ АВСТРИИ: ВЧЕРА И СЕГОДНЯ

15 мая 1955 г. в Вене, во дворце Бельведер министры иностранных дел СССР, США, Великобритании, Франции и Австрии подписали договор, в котором было закреплено восстановление самостоятельного и независимого государства Австрия. После вывода всех оккупационных войск с территории Австрии Национальный Совет Австрии (*Nationalrat*) 26 октября 1955 г. принял «Федеральный конституционный закон о нейтралитете Австрии» (*Bundesverfassungsgesetz vom 26. Oktober 1955 über die Neutralität Österreichs*). Тем самым Республика Австрия официально заявила о нейтралитете в своей внешней политике. Это создало необходимые условия для ведения диалога в условиях тогдашнего раскола мира на две системы.

В общем смысле под политическим нейтралитетом понимается проводимый каким-либо государством внешнеполитический курс, который предусматривает неучастие данного государства в каких-либо войнах и в военных блоках, отказ от предоставления его территории под иностранные военные базы, установление дружеских отношений данного государства с другими странами (*Außen- und Europapolitischer Bericht – 2015*). Ориентиром для проведения внешней политики Австрии послужил Швейцарский нейтралитет, но Австрия не копировала швейцарский опыт, а приобретала и совершенствовала свой специфический политический курс, свидетельством чему является ее вступление, в отличие от Швейцарии, в ООН (декабрь 1955 г.), а затем в Совет Европы (апрель 1956 г.).

Начиная с 70-х годов, в Вене началось становление международных организаций, в частности, в 1979 г. произошло историческое событие – был создан Венский международный центр ООН. В систему учреждений Организации Объединенных Наций в Вене входят, например, Международное агентство по атомной энергии – МАГАТЭ (*Internationale Atomenergie-Agentur*), Организация Объединенных Наций по промышленному развитию – ЮНИДО (*Organisation der Vereinten Nationen für industrielle Entwicklung – IMF*), Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев – УВКБ (UNHCR). В Вене находятся представительства многих других международных организаций: Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе – ОБСЕ (*Organisation für Sicherheit und Zusammenarbeit in Europa – OSCE*), Организация стран-экспортеров нефти – ОПЕК (*Organisation der erdölexportierenden Länder – ОПЕК*) и различные институты Евросоюза, например, Агентство Европейского Союза по основным правам (FRA).

За прошедшие с середины XX в. десятилетия Австрия приобрела на международной арене статус «страны диалога». В период холодной войны нейтральная Австрия играла роль моста между Западом и Востоком. Это проявилось во время ее посредничества при организации в Вене в июне 1961 г. первой после начала «холодной войны» исторической встречи руководителей СССР и США – Н.С. Хрущева и Дж. Кеннеди.

Венская площадка стала весьма востребованной для переговоров по разным международным вопросам. Ответственная, прагматичная внешняя политика, неучастие в военных блоках, хорошая инфраструктура для проведения различных международных форумов позволяет считать Вену одной из столиц мировой дипломатии, где проводится множество различных международных встреч. Небезынтересен тот факт, что хотя Хельсинкский заключительный акт был подписан в Хельсинки, но весь переговорный процесс проходил в Австрии. Достижение всеобъемлющей договоренности по ядерной программе Ирана в июле 2015 – еще один пример успешного дипломатического опыта переговоров в Вене, которые прошли не в конфронтационной манере, а в активных поисках мирного, конструктивного и справедливого решения иранской проблемы, исключая силовые варианты. В последние годы столица Австрии служила площадкой для переговоров по урегулированию сирийского кризиса, и переговорный процесс по Сирии недаром назывался «венским процессом».

Историческая роль активного нейтралитета, не замыкавшегося как соседняя Швейцария в сугубо национальных проблемах и не ставившегося никем в Австрии под сомнение, как это имеет место сегодня в Швеции и Финляндии, дает стране возможность периодически подчеркивать свою дипломатическую значимость в мировой политике, несмотря на ограниченный геополитический потенциал страны.

Но с конца 1980-х годов нейтралитет начали адаптировать к новым международным и общеевропейским условиям. В этом смысле значимым событием является вступление Австрии в 1995 г. в Европейский союз. Превращение ЕС в систему наднациональных институтов привело к тому, что австрийский парламент и институты социального партнерства по объективным причинам потеряли часть своих функций, поскольку были переданы в Брюссель. Внешняя политика Австрии проводится сейчас в рамках Европейского консенсуса, другими словами, она перестает быть самостоятельной и все чаще «растворяется» в общем курсе ЕС. Безусловно, давление Европейского союза накладывает отпечаток на принятие Австрией определенных решений, поскольку Австрии сложно воздействовать на политическую элиту других стран при разрешении серьезных мировых конфликтов.

Кроме того, вступление в ЕС повлекло за собой принятие Австрией предписаний по Общей внешней политике и политике безопасности – ОВПБ (*Gemeinsame Außen- und Sicherheitspolitik – GASP*), что ставит политику Австрии в прямую зависимость от политики ЕС, а значит, уровень нейтралитета все более снижается.

Австрия является также страной-участницей программы НАТО «Партнерство ради мира», которая подразумевает военное партнерство с блоком НАТО. Существует много стран, которые сначала вышли из этой Программы, а затем вступили в НАТО (Польша, Хорватия и др.). Тем самым Австрия открывает для себя возможность вступления в НАТО, а это противоречит

принципу нейтралитета. Поэтому многие политологи прямо указывают на то, что вступление Австрии в ЕС и партнерство с программой НАТО повлияло на возможность проводить ею самостоятельную внешнюю политику: *Белозёров В. К., Агафонова О. В. Дилеммы формирования и реализации общей политики безопасности и обороны Европейского Союза // Вестник академии военных наук. 2016. № 3 (56). С. 22–26.*

Начиная с конца 1990-х годов, многие австрийские политики уже официально ставят вопрос об отмене нейтралитета, однако население страны скептически настроено к этим идеям. В настоящее время официальная Вена исходит из того, что нейтралитет не должен быть застывшим институтом, а подлежит адаптации к меняющимся условиям. Несмотря на существующие угрозы для независимости и суверенитета Австрии, федеральный конституционный закон о нейтралитете 1955 г. является, как и прежде, действующим законом.

Нейтралитет придает современной внешней политике Австрии оттенок гибкости. Австрия может подстраиваться под экономическую и политическую ситуацию в мире и принимать независимые решения, не обращая внимания на давление извне. Так, например, Австрия выступала и выступает за соблюдение Минских соглашений, норм международного права и скорейшее прекращение огня на Украине. Австрия заявляла о негативном влиянии экономических санкций ЕС в отношении России и всячески старалась поддерживать Россию. Ярким примером является отказ Австрии выслать российских дипломатов в связи с «делом Скрипаля», когда министр иностранных дел Австрии Карин Кнайсль, несмотря на давление со стороны Великобритании, аргументировала свои действия тем, что разрыв дипломатических каналов может привести к серьезным последствиям и что диалог необходимо вести в любой ситуации: *Keine Russen ausweisen. „Brennen hier überhaupt nicht nieder“ // Kronen Zeitung. 27.03.2018.*

Как видим, Австрия играет роль противовеса и стремится снизить напряженность в международных отношениях между странами, как бы ни было все трудно принимать свои собственные решения. Австрия по-прежнему не участвует в военных блоках и военных действиях, не санкционированных Советом Безопасности ООН. Нейтралитет остается конституционной основой внешней политики Австрии и важным элементом национального самосознания ее народа. Однако процессы глобализации привели к тому, что ее нейтралитет может быть поставлен на второй план при решении мировых проблем. Сторонники однополярного мира и европейского центризма прилагают усилия к унификации политического пространства, в том числе, за счет попыток дискредитации института нейтралитета. Возможно, в будущем это приведет к вступлению Австрии в НАТО, что послужит началом растворения внешней политики Австрии в общей политике военных блоков и Европейского союза.